

Редьярд Киплинг

Крылатые шапки

*Часть сборника
Старая Англия (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг

Крылатые шапки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647716

Аннотация

«Следующий день был, как дети называли, день «дикой свободы»! Их отец и мать отправились в гости; мисс Блек поехала кататься на велосипеде; Уна и Ден оставались одни до восьми часов.

Вежливо проводив своих милых родителей и свою дорогую наставницу, они от садовника получили капустный лист, полный смородины, а от кухарки Елены чаю. Смородину они съели, чтобы как-нибудь не раздавить ягод, и решили отдать капустный лист трем коровам, пасшимся подле театра, но по дороге на луг нашли мертвого ежа, которого были обязаны похоронить, и лист оказался им крайне необходимым для этой цели...»

Редьярд Киплинг

Крылатые шапки

* * *

Следующий день был, как дети называли, день «дикой свободы»! Их отец и мать отправились в гости; мисс Блек поехала кататься на велосипеде; Уна и Ден оставались одни до восьми часов.

Вежливо проводив своих милых родителей и свою дорогую наставницу, они от садовника получили капустный лист, полный смородины, а от кухарки Елены чаю. Смородину они съели, чтобы как-нибудь не раздавить ягод, и решили отдать капустный лист трем коровам, пасшимся подле театра, но по дороге на луг нашли мертвого ежа, которого были обязаны похоронить, и лист оказался им крайне необходимым для этой цели.

Похоронив ежика, дети пошли в кузницу и застали там Хобдена. С ним был и его сын «Пчелиный Мальчик», он слабый, зато может голыми руками брать рои пчел без всякого вреда для себя. «Пчелиный Мальчик» сказал им поговорку о дождевом черве: «Если бы у меня были глаза, которыми я мог бы видеть, никто не потревожил бы меня».

Они все вместе напились чаю около ульев, и старый Хоб-

ден сказал, что каравай, данный детям их кухаркой, почти так же хорош, как хлеб, который делала его жена; в то же время он показал им, как нужно устраивать силки для зайцев. Силки для кроликов они уже умели делать.

Наконец, Ден с Уной двинулись по рву к нижнему краю склона, покрытого лесом. Это место печальнее и темнее той опушки, где они впервые встретились с центурионом; мрачность ему придает большая торфяная яма, полная черной воды, вдобавок на стволах окружающих ее деревьев висят длинные космы жесткого, похожего на волосы, мха. Тем не менее птицы прилетают и садятся на сухие ветки, и Хобден говорит, что горькая, настоящая на коре ив вода служит лекарством для многих больных животных. Дети сели на упавший ствол дуба в тени молодых буков и уже стали делать петли из проволоки, которую им дал Хобден, как вдруг увидели Парнезия.

– Как тихо вы подошли, – сказала Уна, подвигаясь, чтобы дать ему место. – Где Пек?

– Мы с фавном спорили о том, должен ли я рассказать вам все до конца или нет, – ответил он.

– Я только сказал, что, если он передаст вам все, что было, вы не поймете, – заметил Пек, как белка выскакивая из-за бревна.

– Я не все понимаю, – сказала Уна, – но мне приятнее слушать о маленьких пиктах.

– Я же только не понимаю, – сознался Ден, – как мог Мак-

сим знать о пиктах, когда он был далеко в Галлии.

– Император должен знать все обо всем, – ответил Парнезий. – После игрищ сам Максим сказал нам это.

– Игрищ? Каких? – спросил Ден.

Парнезий вытянул свои руки, указав большим пальцем на землю.

– Гладиаторских. Вот о чем я говорю, – произнес он. – Когда Максим неожиданно высадился в Сегедунуме, близ восточного конца стены, в его честь были устроены двухдневные гладиаторские игры. Да, через день после нашей встречи с ним происходили двухдневные игрища; однако, мне кажется, самой большой опасности подвергались не жалкие люди на песчаной арене, а сам Максим. В старину легионы молчали в присутствии своего императора. Не так было у нас. Вы слышали бы сильный рев, шедший с востока вдоль стены, когда его несли на носилках через толпу. Солдаты гарнизона окружали его, кричали, кривлялись, требовали денег, перемены места стоянки, словом, требовали всего, что только приходило в их дикие головы. Его носилки походили на маленький корабль среди волн; они ныряли и падали и снова поднимались в один миг. – Парнезий задрожал.

– Они сердились на него? – спросил Ден.

– Не больше, чем волки, посаженные в клетку, злятся на укротителя, проходящего мимо них. Повернись он к ним спиной на мгновение или на секунду закрой глаза, на стене явился бы новый император. Правду я говорю, фавн?

– Так было, – согласился Пек.

Поздно вечером за нами пришел его гонец, и мы отправились с ним в храм Победы, где жил Максим вместе с Рутильяном, генералом стены. Я почти не видел генерала, но он всегда позволял мне уходить в вересковые заросли. Рутильян был большой обжора и держал пять азиатских поваров; происходил он из семьи, верившей оракулам. Когда мы вошли, то ощутили запах вкусного обеда, но столы стояли пустые. Генерал храпел, лежа на своем ложе. Максим сидел поодаль от него, окруженный свитками счетов. Мы вошли; двери закрылись.

– Вот они, – сказал Максим генералу, который приподнял веки опухшими от подагры пальцами и устремил на нас свои рыбы глаза.

– Я узнаю их, цезарь, – сказал Рутильян.

– Отлично, – произнес Максим. – Теперь слушай. Ты не двинешь ни одного человека, ни одного щита на стене без совета этих мальчиков. Без их позволения ты будешь только есть. Они – голова и руки, ты – желудок.

– Как угодно цезарю, – проворчал старик. – Если только у меня не отнимут жалованья и доходов, ты можешь сделать моим начальником оракула моих предков. Рим был. Рима нет! – И он повернулся на бок, чтобы заснуть.

– Он получил приказание, – сказал Максим. – Теперь перейдем к тому, что «мне» нужно.

Максим развернул полные списки наших солдат и припа-

сов. Там были обозначены даже больные, в этот день отправленные в госпиталь. Но я стонал, когда его перо отмечало для отправки в Галлию отряд за отрядом из наших лучших... то есть наименее негодных людей. Он взял две башни наших скифов, две башни наших северных британских помощников, две нумидийские когорты; всех дакийцев и половину бельгийцев. Казалось, орел терзает труп животного.

– А теперь сколько у вас катапульти? – спросил он.

Говоря, Максим взял новый свиток, но Пертинакс положил на пергамент свою ладонь.

– Нет, цезарь, – сказал он. – Довольно испытывать терпение богов. Бери людей или машины, но не то и другое; в противном случае ты услышишь отказ.

– Какие машины? – спросила Уна.

– Катапульти, высотой в сорок футов и бросавшие множество камней или железных стержней. Ничто не могло устоять против них. В конце концов Максим оставил нам катапульти, но взял половину наших людей. Когда он свернул списки, мы походили на пустую раковину.

– Привет цезарю! Мы, готовые умереть, кланяемся тебе, – со смехом сказал Пертинакс. – Если какой-нибудь враг только прислонится к стене – она рухнет.

– Дайте мне всего три года, как говорил Алло, – ответил император, – и у вас будет здесь двадцать тысяч человек по вашему выбору. Теперь же начинается игра, мои противники – боги, ставка – Британия, Галлия и, может быть, Рим. Вы

будете на моей стороне?

— Да, цезарь, — обещал я, так как никогда прежде не встречал подобного человека.

— Хорошо. Завтра же, — сказал он, — я провозглашу вас капитанами стены.

При свете месяца мы ушли; солдаты очищали арену после игрищ. Мы увидели над стеной большую богиню Рима; изморозь блестела на ее шлеме; ее копье указывало на Полярную звезду. На всех сторожевых башнях мерцали ночные костры; стоявшие в ряд черные метательные машины по мере отдаления казались все меньше и меньше. Эта картина казалась нам странной, так как мы знали, что на следующий день стена будет в наших руках.

Солдаты хорошо приняли известие, но, когда Максим увел с собою половину наших сил и нам пришлось расселить оставшихся по опустевшим башням, а горожане стали жаловаться и говорить, что торговля скоро погибнет, да вдобавок ко всему налетели осенние бури, мрачные дни настали для нас двоих. Пертинакс сделался более чем моей правой рукой. Родившийся и выросший среди больших загородных домов Галлии, он умел разговаривать с любым, начиная с центурионов, рожденных в Риме, и кончая псами третьего легиона — ливийцами. С каждым он говорил, точно тот был равен ему. Я же в то время слишком хорошо ознакомился с предначертаниями Максима и забыл, что не все делается руками людей. Это было ошибкой.

Я не боялся пиктов, по крайней мере, в течение первого года, но Алло сказал мне, что вскоре явятся крылатые шапки, что они двинутся с моря, с обоих концов стены, желая доказать пиктам наше бессилие. Итак, я быстро приготовился и хорошо сделал, что не медлил. Я передвинул лучших солдат к концам стены и подле берега поставил закрытые щитами катапульты. Крылатые шлемы двинулись еще до снежных бурь, сразу по двадцать судов; они бросали якорь или в Сегедунуме, или в Итуне, в зависимости от направления ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.